

УДК 343.911

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.428-431

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИТ,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия МВД Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь,

e-mail: tsitalex@tut.by

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛИГАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Для цитирования

Тит, А. А. Проблемы применения облигаций социального воздействия для противодействия рецидивной преступности / А. А. Тит // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 428–431. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.428-431.

Аннотация. В статье проведен анализ использования облигаций социального воздействия в сфере противодействия рецидивной преступности. Аргументирован тезис о том, что участие гражданского общества в сфере противодействия рецидивной преступности наиболее эффективно посредством реализации облигаций социального воздействия. Учитывая тот факт, что применение облигаций социального воздействия в Российской Федерации проходит апробацию, предлагается вариант их использования для противодействия рецидивной преступности на основании опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: рецидивная преступность, предупреждение преступлений, государственно-частное партнерство, облигации социального воздействия.

Противодействие рецидивной преступности – сложный процесс, состоящий из комплекса организационно-правовых мер. Практика показывает, что борьба с рецидивной преступностью будет успешна лишь в случае государственно-частного партнерства. В силу этого стратегия привлечения членов гражданского общества для противодействия рецидивной преступности имеет важное криминологическое значение. Набирающим популярность способом вовлечения общества в решение социально значимых проблем (в том числе и противодействии рецидивной преступности) является продажа государством облигаций социального воздействия (Social Impact Bonds – SIB). Суть представляемой формы государственно-частного партнерства состоит в том, что инвестор (которым может быть как физическое, так и юридическое лицо) вкладывает денежные средства в развитие социально значимых для государства проектов

© Тит А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

и при достижении заранее оговоренных результатов получает компенсацию (так называемая плата за успех), которая варьируется в разных государствах от 7,5 до 15 % от внесенной суммы [1, с. 107].

Первые SIB изначально были разработаны с целью снижения рецидивной преступности по заказу Министерства юстиции Великобритании, которое искало инновационные модели финансирования социально значимых проектов. Апробация SIB была осуществлена в тюрьме Питерборо (Англия) в 2010 г. Указанный пилотный проект был рассчитан на 5 лет, и процесс его реализации сопровождался постоянным анализом эффективности данного социально-финансового инструмента в борьбе с рецидивной преступностью. По утверждению Д. Робинсона, руководителя Совета Г. Брауна по социальным действиям и одновременно куратора направления SIB в тюрьме Питерборо при разработке данного проекта изначально были сомнения в том, что удастся ли привлечь на реализацию SIB достаточное количество средств ввиду их малой доходности по процентам. Однако, несмотря на опасения, на реализацию проекта SIB по снижению рецидивной преступности было привлечено 17 инвесторов, внесших суммарно пять миллионов фунтов стерлингов. По результатам работы программы было достигнуто снижение рецидивной преступности среди рассматриваемой группы осужденных на 9 % (больше, чем было запланировано) по сравнению с национальной контрольной группой. Указанная цифра превышает в 7,5 % целевой показатель, установленный Министерством юстиции Великобритании, за который положена выплата вознаграждения инвесторам, купившим SIB [2]. Успешная практика применения SIB в сфере противодействия рецидивной преступности послужила толчком к распространению данного социально-финансового инструмента и на другие социальные сферы: медицину, образование и экологию. В дальнейшем SIB получили распространение в таких странах, как США, Австралия, Бельгия, Канада, Германия, Нидерланды, Португалия, Южная Корея, Швейцария. Отдельно следует отметить Израиль, где с 2017 г. реализуется масштабный восьмилетний проект SIB, направленный на снижение рецидивной преступности [3].

В большинстве случаев предусматривается участие следующих сторон в сфере оборота SIB: 1) государственное ведомство, которое выступает заказчиком социальной услуги (например, Министерство юстиции при реализации SIB в сфере противодействия рецидивной преступности); 2) посредник, в обязанности которого входит координация взаимодействия между всеми сторонами, вовлеченными в процесс реализации социальной услуги. При этом посредник начинает свою работу еще на стадии обсуждения идеи реализации социально значимой услуги и заканчивает ее после завершения работы проекта; 3) инвесторы, в роли которых могут выступить как организации, так и физические лица; 4) исполнитель социальной услуги – некоммерческий провайдер. По данным, содержащимся в отчете Организации европейского экономического сотрудничества (OECD), главным структурным элементом договора SIB во всех случаях выступает установленный размер за результаты, которые достигнуты при реализации социально значимого проекта – «плата за успех». Установленные правила обращения SIB в различных государствах содержат достаточно большое количество вариаций критериев «платы за успех» инвестору при достижении определенного результата. В частности, необходимо отметить, что договор инвестирования в SIB в большинстве стран предусматривает в обязательном порядке цели и назначение социально значимого проекта, предоставляемые инвестором средства на его реализацию, схему предоставления средств, обусловленную этапами реализации социально значимого проекта, и систему

оценок достигнутых результатов социально значимого проекта и оплаты при успешном достижении заранее оговоренных результатов [4, с. 4].

В Российской Федерации с целью стимулирования развития государственно-частного партнерства для развития социально значимых сфер было принято постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» (далее – постановление № 1491) [5]. Анализ указанного нормативного документа показал, что законодателем закреплен механизм оборота SIB, концептуально схожий с используемым механизмом оборота SIB в странах Западной Европы и США. Заслуживающим внимания фактом представляется использование в постановлении № 1491 детальной регламентации процесса подготовки и продажи SIB инвестору, а также порядок выплаты гранта («платы за успех») при достижении оговоренных результатов. Согласно постановлению № 1491 субъекты власти Российской Федерации (они же заказчики) должны использовать в качестве оператора государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». Вместе с тем, несмотря на инновационный характер SIB в Российской Федерации, данный проект предусматривает достаточно узкий перечень социальных сфер, где могут применяться: в «сферах образования, спорта, социальной защиты и занятости населения», не упоминая при этом сферу юстиции для борьбы с преступностью. Однако необходимо учитывать достаточно важный нюанс. Борьба с преступностью в Российской Федерации, а в особенности содержание уголовно-исполнительной системы, – очень дорогостоящий социальный проект, который по объему финансирования занимает шестое место в России по сравнению с затратами на другие бюджетные ведомства [6]. Если реализовать SIB в сфере борьбы с рецидивной преступностью, как это было сделано, например, в Великобритании, то российское общество получит выгоду двойного характера: во-первых, будут сокращены расходы государства, направленные непосредственно на борьбу с рецидивной преступностью, освобождая таким образом ресурсы на финансирование иных социально значимых проектов; во-вторых, снижение рецидивной преступности влечет за собой уменьшение количества осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, что также ослабит нагрузку на бюджетную систему, и освобождаемые таким образом финансовые средства можно направить на реализацию других социально значимых проектов.

Таким образом, по итогам исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. SIB – эффективный социально-финансовый инструмент, потенциальные возможности которого позволяют воздействовать на уровень рецидивной преступности.
2. Законодательство Российской Федерации в сфере оборота SIB находится в стадии становления и не лишено в связи с этим ряда пробелов правового регулирования, одним из которых является отсутствие в постановлении № 1491 возможности реализации SIB для противодействия рецидивной преступности.

Библиографический список

1. Кучер А. Г., Захаров П. Н. Облигации социального воздействия – новая форма ГЧП в социальной сфере // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : сб. тез. док. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 14 мая 2018 г.) / под общ. ред. О. Л. Гойхера, М. А. Барина, С. С. Захарова. Владимир : Транзит-ИКС, 2018. С. 106–111.

---

2. Robinson, D. 2017, 'The Peterborough SIB', *Social finance*, July 27, viewed 20 January 2020, <https://medium.com/social-finance-uk/the-peterborough-sib-reflections-from-david-robinson-debbc704cfc7>.

3. Garcia, M, 2019, 'Stronger together: Building the market for Payment by Results approaches in Latin America', *Social finance*, December 16, viewed 20 January 2020, <https://medium.com/social-finance-uk/tagged/social-impact-bonds>.

4. *Social impact bonds: state of play & lessons learnt. Report of the European Commissions DG Employment – OECD*, 2016.

5. Проекты социального воздействия. Государственная корпорация развития ВЭБ. РФ. URL : <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/sib> (дата обращения: 28.01.2020).

6. Киюцина О. На тюремную систему мы тратим больше, чем на весь Минздрав // Новая газета. 2017. 9 янв. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/09/71078-ni-slova-o-tyurmah> (дата обращения: 25.01.2020).